

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

А. А. АДИБЕКЯН

Возрастная характеристика личности является одной из основных переменных, с которой в социологических исследованиях соотносят многие проявления ее социальной жизнедеятельности. От выбора критериев дифференциации возраста, от постижения природы возрастных периодов, которые ложатся в основу типологии возраста, во многом зависит воспроизведение как социального поведения личности, так и многих других социальных процессов. Хотя и существует круг проблем, связанных с возрастом и его дифференциацией, но пока отсутствует какая-либо социологическая теория возраста, и число работ по этому предмету—считанные единицы. Необходимость в подобной теории чувствуют, во-первых, частные теории, вычлняющие свой предмет возрастными критериями, такие, как социология юношества, студенчества, молодежи, а также связанные с ними социология воспитания, образования, социализации и т. д.; во-вторых, эта необходимость обусловлена отсутствием некой универсальной возрастной типологии личности, которая стала бы основой междисциплинарных связей, к примеру, для использования и сравнения данных гражданской статистики и специальных социологических исследований в системе всех социальных наук. Такое положение приводит к тому, что каждый исследователь разрабатывает ее, исходя из собственных научных целей, и данные, полученные им, невозможно использовать и сравнивать с подобными данными других исследований как внутри единой дисциплины, так и вне ее.

Ниже будет сделана попытка наметить некоторые подходы к основным проблемам социологии возраста, учитывая при этом задачи социологии личности.

Проблема возраста относится к более широкой и обобщающей теме соотношения «естественного» и «общественного» в истории становления человечества. Специфика конкретной личности заключена в ее существовании в двух измерениях—«природном» и «социальном», а жизнедеятельность ее складывается из процесса изменений, происходящих в этих двух областях. «Первая предпосылка всякой человеческой истории,—писали основоположники марксизма,—это, конечно, существование живых человеческих индивидов»¹. Поэтому «природность» была и остается как основой существования общества и его членов, так и неотъемлемым качеством личности. Как природное существо индивид выполняет определенные функции перед своим родом:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 19.

продолжает его существование или существует ради его продолжения, а для этого он ест, пьет, выполняет свои половые функции и т. д. В основе выполнения этих функций лежит естественное развитие индивида, поэтому «естественная функциональность» становится критерием различения «природно-возрастных» периодов процесса жизнедеятельности человека.

Очевидно, что критерием различения социально-возрастных периодов должна служить «социальная функциональность», т. е. способность индивида к выполнению функций, предписанных ему обществом. В отличие от естественной функциональности, которая генетически заложена в индивиде, социальная функциональность приобретается в процессе приобщения индивида к социальной деятельности. Маркс замечал по этому поводу: «Сущность «особой личности» составляют не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»². Следовательно, для выполнения социальных функций индивид должен социализироваться, т. е. усвоить необходимые нормы поведения, навыки, знания и пр. Уже на этом уровне рассмотрения жизнедеятельность индивида можно разделить на три основных периода: период подготовки к социальной деятельности, период самой деятельности и период отхода от нее.

Маркс и Энгельс отмечали, что социальная деятельность индивида складывается из выполнения пяти основных функций, необходимых для существования любого общества, причем эти функции «существовали с самого начала истории, со времен первых людей, и... имеют силу в истории еще теперь»³. По этим функциям индивид участвует в производстве благ, необходимых для удовлетворения материальных и общественных потребностей; в производстве себе подобных и их воспитании; в управлении и регуляции общественной и повседневной жизни и производстве сознания (идей, знаний, духовных ценностей и т. п.). Участие индивида в этих сферах социальной деятельности зависит от распределения функций среди членов конкретной общности людей, которое в свою очередь обусловлено способом производства материальной жизни. «Разделение труда,—пишет Маркс,—возникает вследствие половых и возрастных различий, т. е. на чисто физиологической основе, и оно расширяет свою сферу с расширением общественной жизни...»⁴. Следовательно, общественное развитие расширяет и углубляет возрастные различия, придавая им значения соответственно своим функциям. Разумеется, что природа ставит границы произвольному расширению, но они суть те предпосылки или материал, из которых общественные процессы формируют возрастные, теперь уже социальные различия.

Перейдем к рассмотрению генезиса классовых обществ, оставив в стороне первобытно-общинный строй, в синкретизме социальной жизни которого не было различий между сферами деятельности, между пери-

² К. Маркс. Соч., т. 1, стр. 242.

³ К. Маркс. Соч., т. 3, стр. 28.

⁴ К. Маркс. Соч., т. 23, стр. 364.

одом социализации, вплетенной в непосредственный процесс производства, и социальной деятельностью, где наступление природно-возрастных периодов знаменовало собой наступление социальных.

Появление классовых обществ связано с дифференциацией и усложнением социальных функций, которые закрепляются за различными слоями населения, и участие в каких-либо из них или запрещается или формально допускается. В этот период производительный труд разделяется от непроизводительного, физический от умственного, управленческий от исполнительного, причем «духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов»⁵.

Процесс дифференциации социальных функций приводит к относительной выделенности одной социальной деятельности по отношению к другим. А процесс усложнения, в свою очередь, удлиняет сроки подготовки индивида к выполнению дифференцированных функций. В целом, наличие эксплуатации одной части населения другой развивает антагонизм между различными сферами социальной деятельности и социальной и естественной основами жизнедеятельности индивидов.

В историческом рассмотрении возрастная дифференциация обнаруживается в рабовладельческих формациях. Так, в Древней Греции выделялось шесть возрастных периодов: младенчество, детство, отрочество, юность, молодость, зрелость, старость⁶. Необходимо отметить, что возрастные периоды выделялись по мере наложения на индивидов общественных функций, а полнота их достигалась к 60-летнему возрасту. Мерой наложения функций служил естественный возраст, причем сказанное относится к членам рабовладельческого класса. Что касается рабов, то они привлекались к труду с раннего детства. В средневековье наблюдается такая же картина: возрастные периоды выделяются скорее в количественном различии, чем в качественном. Ребенок, к примеру, считался всего лишь «маленьким взрослым», поэтому после младенчества и краткого детства наступал период его продвижения по лестнице сословных ролей, а полнота функций достигалась на последней ступени. Так, от ученичества до уровня полноправного мастера цеха лежали множество промежуточных уровней, причем последней ступени достигали не все, а переходы в этой иерархии ролей связывались с достижением как определенного естественного возраста, так и определенных профессиональных навыков. Эта модель социального развития средневекового ремесленника была присуща всем сословиям⁷.

Капитализм частично снимает доминирование природного над социальным, как это имело место в предыдущих формациях. В эту эпоху достигают своего максимума как дифференциация и усложнение социальной деятельности, так и антагонизм между ними. Маркс объяснял этот факт капиталистическим разложением процесса производ-

⁵ К. Маркс, Соч., т. 3, стр. 31.

⁶ «История Древней Греции», М., 1972, стр. 115—116, 297—298.

⁷ «История средних веков», М., 1938, стр. 280—288.

ства, а на основе этого и всего процесса социальной деятельности⁸. Возрастные периоды выделяются уже по всем социальным параметрам. Так, появляются индустрия детских, юношеских, молодежных товаров; предметов быта и досуга для различных возрастов; художественная культура—литература, театр, кино, периодика и т. п. для детей и юношества; детские и молодежные социально-политические движения в формах различных религиозно-общественных и социально-политических организаций. Ускорение темпов воспроизводства общественно-экономической жизни приводит к возникновению «конфликта поколений», и молодежное движение приобретает политическую окраску. С этого момента истории о возрастном периоде можно говорить уже как об «о б р а з е ж и з н и»—юношеском, молодежном, зрелом или старческом, тем более, что в современных капиталистических странах к 21-летнему периоду законодательно разрешается выполнение индивидом всех социальных функций, за исключением некоторых общественно-политических должностей.

Кроме вышеотмеченного, капитализм развивает антагонизм между социальными и естественными возрастными периодами. Ускорение темпов производства и рост производительности труда, обусловленные погоней за прибылью, приводят к «моральному устарению» не только средств производства, но и профессиональных знаний, навыков и опыта. Тысячи рабочих и специалистов вынуждены покидать сферу производства, вследствие «устарения» их профессиональных способностей и неконкурентоспособности в отношении «молодых» специалистов, превосходящих их по уровню подготовки. Поэтому «социальная старость» наступает раньше естественной. Это с одной стороны, а с другой—многие профессии, требующие определенных естественных данных (быстроты, выносливости, зоркости и пр.), предполагают более молодых и здоровых исполнителей, но чрезмерная физическая нагрузка, обусловленная высокой производительностью труда, приводит к тому, что индивиды покидают сферу производства из-за преждевременной «естественной старости». Заслуживает внимания и тот факт, что хроническая безработица, отражающаяся в первую очередь на судьбе молодых специалистов и выпускников школ, превращает их в довольно «зрелых» людей прежде, чем они станут «молодыми» специалистами.

Социалистический общественный строй, ликвидируя классовую эксплуатацию, снимает антагонизм между социальным и природным в их различных проявлениях, а разрешение противоречий между ними превращает в свою историческую задачу. Благодаря планомерному обеспечению рабочих мест по мере увеличения рабочей силы и повышения квалификации рабочих, инженеров и служащих, по мере развития производства под контроль общества ставится преждевременная зрелость до перехода к социальной деятельности и преждевременная социальная старость. А широкая медицинская служба и контроль над

⁸ К. Маркс, Соч., т. 23, стр. 472—480.

условиями производства снимает преждевременную естественную старость. При социализме создаются условия для полного и глубокого развития личности в каждый возрастной период. К примеру, государство через широкую сферу общественных форм социализации и через трудовое законодательство имеет возможность управления процессами воспитания, образования, вовлечения и продвижения молодежи в общественно-значимых сферах деятельности. При этом учитывается и «природная данность» индивидов. А единство исторических целей социалистического общества снимает «конфликт поколений». Целью этого общества является создание таких условий социальной жизни, которые дадут человеку возможность полностью развить свои природные задатки⁹, т. е. единственным препятствием в его социальном развитии будет «природная данность». Именно на этом уровне общественного развития человечества можно будет вслед за Марксом повторить, что «...общество есть законченное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»¹⁰. Этот уровень достигается социалистическими обществами, которые в своем развитии преодолевают основную преграду к ней—классовое расслоение общества.

В классовых обществах индивиды, призванные к жизни, «находят уже заранее установленные условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную судьбу»¹¹. В этих условиях социальная деятельность и возрастные периоды подчиняются рамкам исторически ограниченных общностей: общины, полиса, сословия, класса, нации, государства. Важно отметить, что на этом уровне общественного развития поколения наследуют классовое положение своих родителей, т. е. природный фактор (происхождение) становится предопределяющим социальные качества индивидов и выступает как «неотделимое от их индивидуальности качество»¹². Иначе говоря, как природное возносится на уровень социального, так и социальное низводится до уровня природного.

Одним из факторов стирания классовых различий является перемещение из одного класса в другой. Социальные перемещения имели место во всех формациях, но их усиление связано с переходом к капитализму. Эти перемещения происходят в индивидуальном порядке, и от этого классовая структура капиталистического общества в принципе не изменяется. Данные свидетельствуют о том, что 26—74% элиты восьми развитых капиталистических стран «опускаются» в низлежащие социальные слои, а 16,6—20,6% фермеров и 1,6—2,6% рабочих «поднимаются» вверх в социальной структуре¹³. В социалистическом

⁹ К. Маркс, Соч., т. 46, ч. 1, стр. 105.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., 1956, стр. 590.

¹¹ К. Маркс, Соч., т. 3, стр. 54.

¹² К. Маркс, Соч., т. 3, стр. 77.

¹³ В. С. Семенов, Капитализм и классы, М., 1969, стр. 284, 287.

обществе классовые различия остаются основной детерминантой общественного процесса (хотя ликвидирована классовая эксплуатация и социальные перемещения стали условием стирания классовых различий), поэтому они обуславливают и социально-возрастную периодизацию. Так, зрелый колхозник моложе зрелого рабочего, зрелый рабочий—зрелого интеллигента, зрелый интеллигент—зрелого руководителя и т. д., так как выполнение этих функций требует различного времени для их освоения, т. е. чем сложнее социальная функция, тем позже наступает социальная зрелость в выполнении этой функции.

Таким образом, для определения возрастных периодов необходимо исходить из способа производства материальной жизни общества и уровня развития производительных сил, обуславливающих и социальную структуру, и дифференциацию социальных функций, и их усложнение. Далее, необходимо исследовать подготовку индивидов к социальной деятельности и их деятельность внутри основных сфер: профессиональной, политической, семейной, культурной—и лишь потом интегрировать совокупную деятельность индивида в единый «образ жизни», а возрастные периоды, обусловленные деятельностью в этих сферах, сводить к единому возрастному периоду.

В качестве наблюдаемых критериев дифференциации возрастных периодов обычно берут те «возрастные цензы»¹⁴, которые связаны со сферами социальной деятельности личности. Этот подход дает картину, далекую от реальности. Так, если вступление в брак разрешается мужчинам с 18-ти лет, то в действительности, средний возраст жениха равен 24 годам. Подобное смещение между «легитимным» и «реальным» обнаруживается во всех сферах. Более того, делаются попытки сведения всех сфер деятельности к профессиональной, принимая ее за признак классовой принадлежности, хотя эта точка зрения была подвергнута убедительной критике и было показано, что между ними нет жесткой связи и что классовая структура обуславливает все сферы деятельности, в том числе и профессиональную¹⁵.

Способом разрешения рассматриваемой проблемы может стать выдвижение критерия «реальной социальной активности» личности. Под «реальной активностью» подразумеваются статистически наблюдаемые «пики» в жизнедеятельности индивидов: вступление в социальные сферы и изменения активности в их деятельности. Так, по материалам ЦСУ более 5 миллионов детей учились в 9—10 классах средней школы¹⁶. Следовательно, «реальная профессиональная активность» для них затягивается на несколько лет по сравнению с тем, как это предполагается с точки зрения «легитимной активности», т. е. с 16-ти лет, пока они не окончат школу, не получат профессиональных знаний или не

¹⁴ Б. Ц. Урланис, История одного поколения, М., 1968, стр. 40.

¹⁵ Л. С. Бляхман, О. И. Шкарата, НТР, рабочий класс, интеллигенция, М., 1973, стр. 143—145; М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов, Социальные перемещения, М., 1970, стр. 12—20.

¹⁶ «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», М., 1973, стр. 628—629.

пройдут службу в рядах вооруженных сил. Кроме того, предлагаемый подход позволяет учитывать историческое разрешение «разрывов» между «естественным» и «социальным», т. е. насколько реальная активность приближается к легитимной, так как последняя учитывает среднестатистическую природную данность индивидов.

Для более глубокого представления и разработки возрастных периодов необходимо учитывать также систему ценностных ориентаций личности и ее представлений о собственных возрастных периодах, так как они играют роль детерминанты ее социального поведения. Данные зарубежных социологов показывают, что все исследуемые считали началом своей юности 14-летний возраст, т. е. период полового созревания, но концом юности рабочие считали наступление 18,5-летнего возраста, ИТР—19,7, предприниматели и люди свободных профессий—20,5; рабочие считали периодом «неполной зрелости» 23,3 года, ИТР—24,1, а предприниматели и люди свободных профессий—28,5¹⁷. Эти данные показывают, что сознание личности фиксирует объективную обусловленность возрастных периодов: чем выше социальная позиция и требуемые для ее достижения образование и квалификация, тем позже наступает тот или иной возрастной период.

Предлагаемый многомерный подход для выявления возрастных периодов частично раскрывает природу каждого из них. К примеру, анализ эмпирических данных о различных проявлениях социальной деятельности индивидов в нашем обществе показывает¹⁸, что начало юношеского возраста связано с половым созреванием, а конец—с моментом, когда индивид заканчивает свое естественное формирование, подготовлен к выполнению основных социальных функций и имеет довольно четкое представление о своих жизненных планах на основе приобретенного в этом периоде социального опыта, складывающегося из того, что он получил определенное образование и квалификацию (в средней школе, ПТУ, техникуме и т. п.); начал свою профессиональную деятельность или продолжает учиться; закончил воинскую службу;

¹⁷ «Общество и личность», М., 1973, стр. 38.

¹⁸ Данные взяты из следующих специальных работ по социологии юношеского возраста, а также из работ, в которых «возраст» входил в число основных переменных: С. Д. Арзуманян, Психологический анализ процесса становления несовершеннолетних правонарушителей (Автореф. канд. дисс.), Тбилиси, 1972; У. С. Джекебаев, О социально-психологических аспектах преступного поведения, Алма-Ата, 1971; А. А. Зворыкин, Наука, общество, человек, М., 1969; С. И. Иконникова, В. Т. Лисовский, Молодежь о себе, о своих сверстниках, Л., 1969; В. Т. Лисовский, Эскиз к портрету, М., 1969; «Молодежь, образование и ИТР», Новосибирск, 1971; «Общество и молодежь», М., 1968; «Проблемы быта, брака и семьи», Вильнюс, 1970; «Профессиональная ориентация сельской молодежи», М., 1973; «Социальное и национальное», М., 1973; «Социальные проблемы труда и производства», М., 1969; «Социологические проблемы образования и воспитания», М., 1973; А. Г. Харчев, С. И. Голод, Профессиональная работа женщин и семья, Л., 1971; «Человек и общество» (Ученые записки), вып. 2, Л., 1967, вып. 9, Л., 1971; «Читатель и газета» (Инф. бюлл.), № 36, М., 1969; В. И. Шубкин, Социологические опыты, М., 1970; Н. Г. Юркевич, Советская семья, Минск, 1970.

имеет собственный источник дохода (стипендию или зарплату); меняет место жительства и работу; нередко вступает в брак, имеет детей и даже бывает разведенным; впервые становится правонарушителем; начинает проявлять интерес и участие в общественно-политической жизни, в частности, кроме молодежных газет, читает газету «взрослых»; и, наконец, у него сформированная система ценностных ориентаций и своя «жизненная философия», а также свои осознанные привычки, вкусы и увлечения, словом, свой «образ жизни» (или точнее его модель, которую он пытается реализовать).

Вышеприведенный анализ еще далек от охвата всех сторон и уровней социальной деятельности индивида в юношеском периоде, не говоря уже о процессе его жизнедеятельности в целом, при воспроизведении которого только и можно дать действительную картину возрастных периодов. Но нам кажется, что общая идея—принять в качестве критерия периодизации возраста «реальную активность личности в основных сферах социальной деятельности», интегрированных вместе с системой ценностных ориентаций в единый «образ жизни», а смену возрастных периодов рассматривать как интеграцию изменений активности личности в этих же сферах и в системе ценностных ориентаций, связав тем самым определенный возрастной период с присущим ему «образом жизни»—является достаточно обоснованной.

ԱՆՁԻ ՀԱՍԱԿԻ ՏԻՊԱՎՈՐՄԱՆ ՊՐՈՔԼԵՍԻ ՇՈՒՐՋԸ

Ա. Ա. ԱԴԻԲԵՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Որպես հասակի շրջանացման էմպիրիկ գիտարկելի հատկանիշ պետք է ընդունել հասարակական հարաբերություններով և արտադրողական ուժերի մակարդակով պայմանավորված սոցիալական դրժունեության ոլորտներում անհատի ռեալ ակտիվությունը՝ ինտեգրված արժեքային դիրքորոշումների համակարգի հետ մի միասնական «կենսաձևի» մեջ: Անձի հասակային շրջանների հաջորդափոխությունն անհրաժեշտ է գիտարկել որպես անհատի ակտիվության և արժեքային դիրքորոշումների համակարգում անդի ունեցող փոփոխությունների ինտեգրացիա, դրանով իսկ որոշակի հասակային շրջանը կապելով իրեն ընդունող «կենսաձևի», իսկ շրջանների հաջորդափոխությունը՝ կենսաձևերի հաջորդափոխության հետ: